

Мураками
Харуки

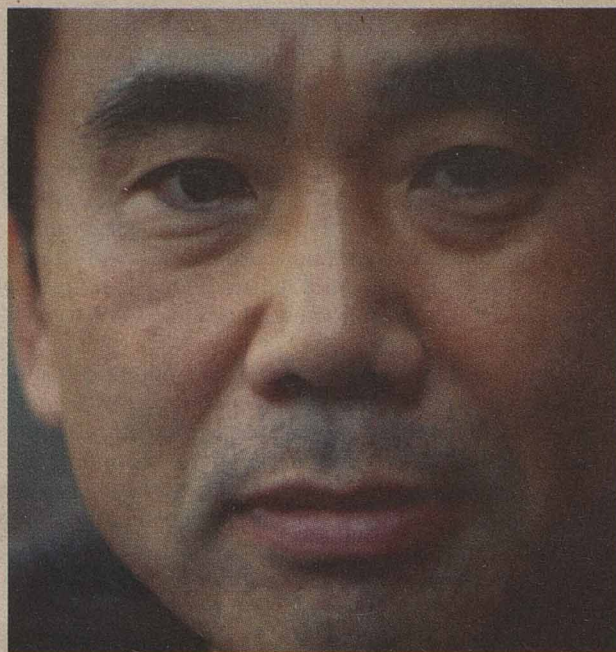
1061.06.06
(издано)
КНИЖНАЯ ПОЛКА

Харуки Мураками – самый популярный писатель современной Японии, лауреат литературной премии «Иомиури», присуждавшейся таким прославленным авторам, как Юкио Мисима, Кэндзабуро Оэ, Кобо Абэ, – широко известен в России. Его произведения переведены на 16 языков мира.

Истории известного японца нежны, глубоки, сюрреалистичны, призрачны и загадочны, как и его романы. Это проза высокой пробы, в которой сосуществуют кенгуру-композитор, стопроцентная девушка, Человек-Овца, тонгарские вороны и тюлени, которые не могут жить без визиток...

В издательстве ЭКСМО вышел классический сборник рассказов Харуки Мураками «Хороший день для кенгуру». Представляем вам один из рассказов.

СКВОЗЬ СОН

Я клевал носом прямо над тарелкой с супом.

Ложка выскользнула из руки и громко звякнула о край тарелки. Несколько человек посмотрели в мою сторону. Подружка, сидевшая рядом, кашлянула. Желая сгладить неловкость, я раскрыл правую ладонь и с заинтересованным видом стал изучать ее, поворачивая то одной, то другой стороной. Не хотелось, чтобы люди подумали, будто я способен на такое: уснуть за столом!

Секунд через пятнадцать я оставил ладонь в покое, глубоко вздохнул и снова занялся кукурузным супом. В голове плыл туман, ныл онемевший затылок. Так бывает, если натянуть задом наперед кепку-бейсболку на пару размеров меньше. Сантиметрах в тридцати над тарелкой лениво дрейфовало белое облачко, похожее на яйцо, и нашептывало мне: «Хватит! Ну сколько можно маяться? Спи давай!» Оно уже давно маячило перед глазами.

Это газообразное яйцо то приобретало четкую форму, то опять расплывалось. И чем сильнее я напрягался, пытаясь засечь неуловимую смену его очертаний, тем тяжелее становились веки. Чего я только не делал, чтобы отогнать наваждение! То тряс головой, то крепко зажмуривался, то широко открывал глаза. Ничего не помогало. Оно все так же болталось над столом. Господи, до чего же спать хочется!

Тогда, поднося ко рту очередную ложку, я попробовал произнести «кукурузный суп» в уме по буквам по-английски: «Corn potage soup».

Не тут то было. Слишком просто.

– Скажи какое-нибудь слово, только подлиннее, – шепнул я под-

ружке. Она работала в школе учительницей английского.

– Миссисипи, – тихо, чтобы никто не услышал, откликнулась она.

«Mississippi», – выдал я про себя. Четыре буквы «s», четыре «i» и две «p». Ничего словечко. – А еще можно?

– Молчи и ешь, – сказала она.

– Спать страшно хочется.

– Вижу, вижу. Не спи, пожалуйста. Все же смотрят.

Чего я потащился на эту свадьбу! Как вам картина: парень за столом с подругами невесты? К тому же не такая уж она мне и подружка. Надо было отказаться и все. Тогда бы сейчас в своей постели седьмой сон видел.

– Йоркширский терьер, – вдруг проговорила она.

Я не сразу сообразил, как это должно писаться.

– Y-O-R-K-S-H-I-R-E-T-E-R-R-I-E-R, – пробубнил я, теперь уже вслух. У меня с правописанием всегда было хорошо.

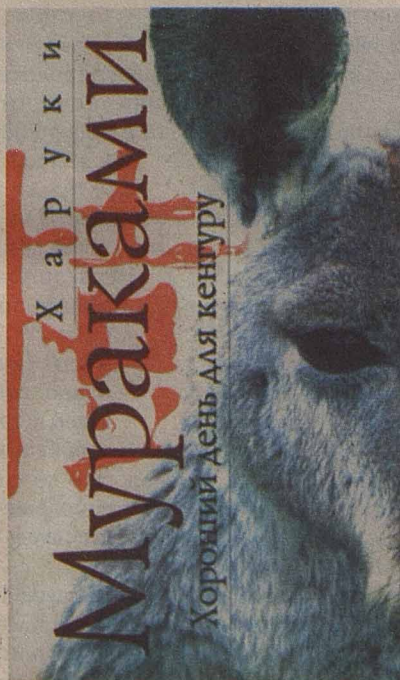
– Молодец! Потерпи еще часок. Через час я сама тебя уложу.

Покончив с супом, я зевнул три раза подряд. Вокруг сновали официанты, убирая суповые тарелки и разнося салат и хлеб. Мне показалось, хлеб проделал немалый путь, прежде чем оказаться здесь.

Речи, которые никто не слушал, лились рекой. Говорили все больше о жизни, о погоде. Я снова стал засыпать, и подружка тут же заехала мне по лодыжке носком босоножки.

– Не обижайся, но мне правда никогда еще так спать не хотелось.

– Ты что, ночью не спал?

141-146